

КАЖДОЕ УТРО на пляже Ялтинского Дома творчества ВТО «Актёр» можно было увидеть загорелого невысокого роста мужчину, неспешно проходящего мимо отдыхающих. Многие здоровались с ним, радостно улыбаясь. Я спросил своего соседа по пляжу: «Кто это?» И услышал в ответ: «А вы разве его не узнаете? Это — Бунчиков». Ну кто же не слышал Бунчикова? Даже для самого неискушенного любителя советской песни 40—50-х годов это имя знакомо.

Трудно представить жизнь любого, даже немusыкального человека без песни. Песня сопровождает нас в радости и в печали, в минуты испытаний. Голос Владимира Бунчикова звучал в радиоconcertах военных лет. В то время не было современной звукозаписывающей техники, и актеры вынуждены были трудиться не только днем, но и ночью: вещание шло не только на нашу страну.

— Пели по ночам, — вспоминает Владимир Александрович. — Часто возвращались усталые, но гордые тем, что выполнили свой долг. Конечно, сравнить песню с боевым оружием будет преувеличением, но песня воодушевляла, давала силы и решимость бить ненавистного врага. В моем архиве есть чрезвычайно дорогое для меня письмо тех лет от офицера-фронтовика. «Мой товарищ, — пишет он, — в часы отдыха звал меня: «Иди сюда. Вот наш Бунчиков поет».

В составе концертных бригад певец выступал на фронте: исполнял арии из опер и оперетт и, конечно же, пел советские песни. С 1942 года Бунчиков стал петь вместе с Нечаевым. Соследили их песни «Вечер на рейде». Пение шло в сопровождении прекрасного коллектива — ансамбля песни Всесоюзного радио под управлением Бориса Александрова.

Участвовал певец и в знаменитом концерте в Колонном зале после Парада Победы в Москве в 1945 году. Во время многочисленных гастролей в послевоенные годы Бунчиков бывал в Бурятии и Австрии, в Средней Азии и Венгрии, в ГДР и Польше, на Украине и в Прибалтике... Сотни его концертов —

это блистательная пропаганда советской песни. Настоящий певец — не только исполнитель, но как бы и соавтор композитора. И в годы войны, и в годы мира Бунчиков дал путевку в жизнь многим песням. С особой теплотой Владимир Александрович вспоминает Константина Листова — автора знаменитой «Тачанки». Певец был первым исполнителем его «Себастьяновского вальса».

Более полувек в посенном строю звучит голос Бунчикова, голос, который нельзя спутать ни с чьим другим. Много концертов дал Бунчиков в различных городах Крыма. Я интересуюсь: «Чем вызвана такая

посмотреть на некоторых современных певцов и удивляешься их поведению. То они бегают по сцене, то подпрыгивают. Это, по-моему, дурной штамп, а не истинная раскованность. Но главная беда таких исполнителей в том, что они надеются не на свой голос, а на современную технику. Еще случается и такое: певец только открывает рот, а звучит фонограмма.

Я не удерживаюсь от вопроса: «А как вы относитесь к росту числа вокально-инструментальных ансамблей?»

— Нельзя не приветствовать рост рядов любителей песни. Но плохо, когда певец, поющий «для внутреннего употребления», беззастенчиво встает на эстраду. Многим современным ВИА, к сожалению, недостает музыкальной культуры, профессионального мастерства.

Бунчиков говорит об этом без снисхождения. Но и без предвзятости. Спокойно. Как опытный мастер, объективно оценивающий положение вещей.

В судьбе актера многое зависит от «везения». Но когда «везет» десятилетиями, это не просто «госпожа удача». Это — закономерность. Я думаю об этом, сидя вместе с Бунчиковым и его аккомпаниатором Максимом Кузнецовым на Ялтинской набережной. Они оживленно вспоминают свою молодость, Ленинград 20-х годов. Мелькают в их беседе имена композиторов, замечательных дирижеров — Голованова, Орлова, Гаука. К ним на скамейку подсаживается пожилой мужчина в белом кителе с орденской колодкой. Из-под кителя выглядывает тельняшка. Человек сидит молча, прислушиваясь к разговору, то присматриваясь к значку клуба ветеранов Великой Отечественной войны на сереньком пиджаке Бунчикова, то глядя в свое лицо.

Мои спутники поднялись. Я несколько замешкался. И тогда бывший моряк обратился ко мне с вопросом:

— Это тот самый Бунчиков?
Я кивнул головой: тот самый.

Д. НЕМИРОВСКИЙ.

— ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ НАШИХ ГОСТЕЙ — РОДОМ ИЗ СИМФЕРОПОЛЯ

любовь к Крыму: климатом, морем или тем, что вы бывали здесь до войны?» Улыбаясь, он отвечает: «Я бывал здесь и до войны. Еще до первой мировой: я ведь родом из Симферополя». Кто бы мог подумать в 1921 году, что монтер Симферопольской телефонной сети Володя Бунчиков станет известным вокалистом, заслуженным артистом республики!

Бунчиков не только вспоминает. Он включается в разговор о современной эстрадной песне и популярных певцах. Многие считают, что раскованная манера поведения на сцене — это еще и удачный прием для установления контакта со слушателями.

— Как и у каждого человека, у певца могут быть свои привычки, своя манера исполнения, — уточняет Бунчиков. — Но они должны быть естественны и подчинены хорошему художественному вкусу. А то